

Ежегодная выпускная церемония дунлинского университета каждый раз привлекала внимание всего города. Единственной причиной было то, что в этот день в университет приглашали приехать многих известных выпускников, среди которых были представители элит из разных сфер деятельности, высокопоставленные лица Дунлина и успешные бизнесмены.

Тан Цу застрял в пробке на целый час неподалеку от входа в университет. К счастью, он предположил, что на дорогах будут проблемы, и выехал заранее. В конце концов он все же добрался до места проведения церемонии, и до ее начала оставалось еще тридцать минут.

- Тан Цу! Сюда! - Лу Ляньгуан пробился сквозь плотную толпу выпускников в мантиях и схватил Тан Цу за руки. - Члены семей студентов из общежития Цан Сю сидят в первом ряду, проходи сюда.

Они вошли в зал вместе. Тан Цу больше не возражал против того, что Лу Ляньгуан интимно вел себя с ним на публике, - зал был переполнен, и все были заняты обменом любезностями и поиском свободных мест. Ни у кого не было времени обращать внимание на поведение других людей.

- Твои родители правда не придут? - громко спросил Тан Цу. Беспокойная толпа перед началом церемонии оказалась действительно шумной.

- Они ничего не могли поделать: пациентке мамы внезапно стало хуже, и она не смогла уехать, - ответил Лу Ляньгуан. - А папа даже не смог взять выходной. Он сейчас руководит несколькими студенческими исследованиями, и для их проектов наступил важный период. Здесь ступеньки, будь поосторожней.

При входе Тан Цу показал охраннику свое приглашение, и тот вручил ему карту с планом рассадки. В зале, за исключением первых трех рядов, выделенных для почетных гостей, большая зона впереди была обозначена как «места для членов семей выдающихся выпускников». Так как Лу Ляньгуан жил в здании Цан Сю, места для членов его семьи оказались в самом первом ряду этой зоны. Это были действительно vip-места - ряд прямо перед ними предназначался для почетных гостей.

Лу Ляньгуан провел Тан Цу к месту с надписью «Член семьи Лу Ляньгуана» и еще раз тщательно его проинструктировал:

- Вот-вот начнется, я должен идти первым. Когда церемония закончится, просто сиди тут и следи за сообщениями на телефоне. Я приду и найду тебя сам.

- Понял, - весло ответил Тан Цу. Несмотря на то, что он был старше Лу Ляньгуана на три года и уже семь лет жил один в чужой стране, с ним обращались, как с маленьким ребенком.

Лу Ляньгуан заметил веселье в его глазах. Воспользовавшись тем, что никто не обращал на них внимания, он крепко сжал Тан Цу руку и улыбнулся.

- Я просто волнуюсь, - сказал он. - Ты - единственный член моей семьи, который пришел ко мне на выпуск. Хо Мяо очень завидует: его родители слишком заняты, и никто из родни прийти не смог. Ах, кто-то меня зовет, мне правда пора идти.

Тан Цу кивнул. Когда Лу Ляньгуан уже собрался уходить, за спиной у него внезапно возникла суматоха.

Со стороны входа в зал шел молодой, красивый и высокий мужчина, окруженный людьми. Несколько гостей и руководителей университета, которые уже уселись в вип-зоне, один за другим поднялись, чтобы его поприветствовать. С обоих концов зала выпускники, одетые в парадные мантии, указывали в его сторону и обсуждали его, вызывая всплеск шума и болтовни.

Ю Хунчжи небрежно отвечал на приветствия всех окружающих и, как казалось, непреднамеренно окинул взглядом всю плотную толпу студентов в мантиях выпускников.

- Э-э, какой редкий гость... Почему он приехал в университет в этом году? - пробормотал Лу Ляньгуан.

Он смутно слышал, как сзади кто-то кричит:

- Лу Ляньгуан! Быстрее, возвращайся сюда, тебя ищет руководитель курса!

- Тебе следует побыстрее вернуться, - слегка подтолкнул его Тан Цу.

Как только Лу Ляньгуан ушел, кто-то сел на кресло прямо перед Тан Цу. Тан Цу узнал этого молодого человека, своего ровесника, одетого в черный костюм и сидевшего к нему спиной. Это был тот же самый человек, которого только что окружала толпа у входа, и которым восхищались присутствующие.

Один сидел впереди, другой - сзади, и их можно было считать сидевшими на соседних местах.

Внезапно Тан Цу ощутил возникшее в его душе странное чувство - это была судьба. Если бы в том году... Если бы он не уехал в том году за границу и нормально поступил бы в университет, то даже если бы они с Ю Хунчжи стали бы соседями по комнате, с их-то характерами вряд ли они смогли бы стать друзьями. Вот только как бы плохо ни складывались их отношения, в этот же самый день три года назад, они, в таких же черных выпускных мантиях, сидели бы в зале дунлинского университета, вместе ожидая начала выпускной церемонии.

Эта сцена утонула в волнах судьбы, но целых три года спустя ее колесо снова повернулось, и все действительно сбылось: он, обычный студент, вместе со своим соседом по комнате, с которым они не очень-то ладили, и множеством других студентов, одетых в ту же официальную темную одежду, сидели в зале университета города Дунлин и ждали начала церемонии вручения дипломов.

Эта мысль лишь промелькнула в голове Тан Цу, а затем он отбросил ее на задворки сознания и больше не обращал на нее внимания. Как бы ни была похожа на нее та ситуация, в которой он оказался сейчас, она никогда не станет тем же сценарием. Время нельзя повернуть вспять, как нельзя вернуть утраченную возможность.

Переведенный в беззвучный режим телефон Тан Цу завибрировал, и на экране появилось сообщение: «Дорогой, когда я потом выйду на сцену, не забудь меня сфотографировать! И сфоткай меня обязательно красиво! Мама твоего парня специально сказала, что хочет это увидеть!»

Мы не можем гнаться за прошлым, но дорога в будущее лежит перед нашими ногами.

Тан Цу с облегчением улыбнулся и отвел взгляд от сидевшего перед ним ровесника. Он опустил голову и ответил на сообщение: «Хорошо».

Выпускников в этом году было много, поэтому та часть церемонии, в которой вручали дипломы, тянулась очень долго. Но скучной она не была – время от времени в зале раздавались громкие крики. Например, когда Хо Мяо уходил со сцены, Лу Ляньгуан громко заорал:

- Поздравляю с окончанием, Великий Бог Сан Шуй!!!

Многие из хороших друзей Хо Мяо с факультета компьютерных наук тут же подхватили этот крик, и на мгновение в зале стало очень оживленно.

Ну а когда на сцену выходили отдельные девушки, некоторые парни за кулисами признавались им в любви. Даже вручавший диплому ректор пошутил:

- Парни из нашего дунлинского университета весьма надежны, вы можете всерьез о них задуматься.

Когда прозвучало имя Лу Ляньгуана, выпускники в зале разразились приветственными криками, создав грандиозный переполох. Это показывало, насколько он был любим однокурсниками, и многие родители и гости часто оборачивались, чтобы на него посмотреть. Тан Цу услышал, как чей-то отец сказал другому родителю, сидевшему по соседству:

- Я знаю этого ребенка, мне про него раньше дочь рассказывала, он тоже живет в общежитии Цан Сю.

- И я о нем слышал в родительской группе. Если я правильно помню, он – президент дискуссионного клуба? Он тоже из общежития Цан Сю? Значит, члены его семьи должны сидеть рядом с нами.

Подслушав их разговор, Тан Цу улучил момент, поднял камеру и молча выпрямил спину,

открыв надпись «Член семьи Лу Ляньгуана», висевшую на спинке стула.

- Айя, - родитель рядом с ним ее заметил и испустил удивленный возглас. - Так тот парень на сцене - твой родственник? - спросил он.

Тан Цу гордо кивнул.

После завершения церемонии у них осталось еще полдня, чтобы спокойно пофотографироваться в университете.

- Я только что помахал тебе со сцены, ты видел? - спросил Лу Ляньгуан Тан Цу, пока они гуляли. Погода была жаркой, и Лу Ляньгуан снял свою выпускную шапочку, пока они не фотографировались.

- Видел, - улыбнулся Тан Цу. - Он потворствовал взволнованному Лу Ляньгуану, который таскал его по округе в поисках мест, где можно было сделать фото на память. Они вдвоем гуляли по территории университета, как вдруг шумная толпа студентов вокруг них заволновалась.

В многоцелевом корпусе неподалеку от них загорелся экран - готовилась прямая трансляция выступления, которое должно было проходить в здании. К нему устремилось множество людей.

- Это выступление Е Цзымина. На него можно попасть, если у тебя есть диплом университета или приглашение. Хочешь пойти? - спросил Лу Ляньгуан.

Тан Цу поднял глаза и посмотрел на большой экран. Мужчина, который там появился, выглядел так, как будто ему не было и тридцати. Он был одет в хорошо сидевший на нем костюм, а на безымянном пальце левой руки красовалось бросавшееся в глаза обручальное кольцо. Если кто-то обладал хоть какой-нибудь властью и влиянием в Дунлине, то это лицо обязательно было ему знакомо. Этот красивый и сдержанный молодой человек был нынешним главой клана Е, обосновавшегося в Дунлине, и президентом Хун Е Группе.

- В тот год, когда я впервые приехал в Дунлин, его фотография разошлась по всему интернету, - Лу Ляньгуан тоже посмотрел на большой экран и вздохнул. - Четыре года пролетело, не успеешь и глазом моргнуть. Я бы никогда не подумал, что подпишу контракт с его семейной компанией. В жизни действительно ничего нельзя предугадать.

Они придвинулись друг к другу, чтобы вместе пролистать буклет программы, где была представлена тема выступления Е Цзымина - «Неопределенности и сложности Великой эпохи финансов».

Похоже, это был доклад, предназначенный специально для студентов-финансистов. Лу Ляньгуан и Тан Цу отказались от мысли посетить выступление главы компании-партнера ради

его поддержки и отправились к следующей точке для съемок памятных фото.

Подойдя ко входу в университет и собравшись сделать фотографию на фоне таблички с его названием, они случайно столкнулись с несколькими студентами с кафедры вычислительной техники, которые в этот момент делали групповую фотографию.

- Лу Ляньгуан! - помахал ему Хо Мяо. - Иди сюда, иди сюда, давай вместе сфоткаемся!

Перед церемонией Хо Мяо почему-то ходил угрюмым, а теперь по некой причине особенно радовался. Он остановил Лу Ляньгуана и сделал несколько фото с названием университета, но все равно был не удовлетворен до конца.

- Давай пойдем в ту лавочку с такояки и сфоткаемся там, - сказал он. - Можно попросить твоего члена семьи нам помочь? В конце концов мы четыре года лазали через стену только для того, чтобы поесть там такояки.

Лу Ляньгуан почувствовал беспомощность и изо всех сил постарался сохранить лицо перед своим парнем:

- ...Все было не так! Я выходил, чтобы обрести вдохновение!

Тан Цу поджал губы, но в глазах у него мелькнуло веселье, которое мог увидеть только Лу Ляньгуан.

Как раз когда Хо Мяо попрощался со своими однокурсниками, он внезапно получил на свой телефон серию уведомлений. Такие же уведомления всплыли и на экране телефона Лу Ляньгуана. Тот открыл чат-группу и показал ее Тан Цу.

- Выпускники из здания Цан Сю обсуждают, когда им сделать групповую фотографию. Я попрошу их назначить время пораньше, чтобы мы смогли пораньше вернуться домой?

- Хорошо, - ответил Тан Цу. Сегодняшний день был официальным выпускным Лу Ляньгуана, поэтому он выделил целый день, который мог провести вместе с ним. Тан Цу посмотрел на телефон Лу Ляньгуана и с любопытством спросил:

- Почему эта группа называется «Группой разрушителей суеверий»?

- Ах это... Это потому, что каждой группе выпускников Цан Сю так и не удалось собрать всех на групповое фото, - Лу Ляньгуан убрал свой телефон и заговорил жутким голосом, чтобы напугать Тан Цу. - Из десятка странных историй дунлинского университета половина связана с общежитием Цан Сю. Одна из них говорит о том, что с постройки здания Цан Сю и до сегодняшнего дня ни одна группа не смогла сделать выпускное фото, на котором присутствовали бы все выпускники.

- Да это не так загадочно, как кажется, - встрял в их разговор Хо Мяо. - Выпускники трехлетней давности почти смогли сломать это суеверие, но Ю Хунчжи уперся и отказался участвовать, так что они не смогли сделать фотку. В конце концов для группового фото собрались только восемь человек.

- Как ты и сказал, на фото было всего восемь человек, - прибавила девушка рядом с ним. - Даже если бы он согласился сделать фото, разве группа не была бы по-прежнему неполной? В той группе был старшеклассник, который так и не зарегистрировался.

- Кто знает, о чем вообще думает Ю Хунчжи, черт бы его побрал, - добавил парень с этого же курса. - В том году он был так занят, что не успел сфотографироваться. В этом - даже с докладом не выступил, но все равно пришел и просидел несколько часов.

- Ю Хунчжи, - фыркнул еще один парень. - Понятия не имею, почему он такой высокомерный. Я слышал, что за последние два года они никак не могли пригласить его на выпускной. В этом году им удалось с большими трудностями уговорить его прийти, но он отказался выступать с речью. Он высокомерней самого богатого человека.

- У него есть право быть высокомерным. За три года после окончания он уже заработал достаточно денег, чтобы прожить на них всю оставшуюся жизнь, - сказала первая девушка. - Почему бы тебе просто не признаться мне: «Яо Лин» - это весело или нет?

- Верно, - вмешалась другая девица, - если ты такой потрясающий, то брось играть в эту игру.

- Это другое! Вы, девушки, выступаете за него только потому, что он красивый!

Несколько студентов с компьютерного факультета начали спорить. Хо Мяо покачал головой и шепнул Лу Ляньгуану и Тан Цу:

- Это обычное дело на компьютерном факультете. Стоит только упомянуть Ю Хунчжи, и они тут же начинают сражаться. Пошли, не обращайтесь на них внимания.

<http://bllate.org/book/13908/1225808>